

Некоторые проблемы экономики загрязнения

В.Г. Гришанков

Со времен Аристотеля положение о том, что стремление к прибыли выводит производство за пределы естественных и исторических заданных ограничений, разрушая природную среду и исторически унаследованные общественные связи между людьми, в конечном итоге, созданную цивилизацию, - казалось настолько очевидным, что воспринималось как идеологическое клише. Простота, очевидность, в определенной степени его истинность поставлены под сомнение, с одной стороны, социально-экономическим развитием Советского Союза, цели которого вообще не были связаны с прибыльностью производства. И хотя показатели прибыли предприятий в застойный период играли определенную роль, действительной целью явилось достижение военного превосходства и поддержание образа социально развитой страны.

Принципиальный отказ от прибыли как мотива для инноваций и как меры эффективности последних сделал неизбежным источником развития уничтожение и природной среды и населения. Это процесс уничтожения государством необходимых условий жизни достиг невиданного в истории масштаба и, по мнению видных американских специалистов, принял характер экоцида. [см.3].

Таким образом, в условиях экономического роста критерий прибыльности препятствует бессмысленному уничтожению природной среды и населения, конечно, только до определенной степени.

С другой стороны, развитие капиталистической рыночной экономики, которая также сопровождалась значительным уничтожением и загрязнением природной среды, все же было не столь разрушительным, как это следовало из множества прогнозов, начиная с XVIII века и вплоть до прогнозов Римского клуба. Хотя эти прогнозы и сейчас имеют под собой достаточно очевидные основания. Например, невозможность длительного сосуществования в едином пространстве двух глобальных систем: биосферы и техносферы, - которые к тому же антагонистичны друг другу почти во всех своих проявлениях. Сохраняется и тенденция к росту и так уже чрезмерного личного потребления, которое сопровождается катастрофическим ростом населения. Если вспомнить, что христианство господствующее во всех развитых странах мира не содержит никаких моральных запретов на уничтожение природы, то приходится признать, что современное общество носит антиприродный характер и под этим углом следовало бы рассмотреть существующие социальные структуры. Тем более удивительно наблюдать вначале незаметное, а затем ускоряющееся развитие вторичных социально-экономических механизмов защиты природной среды.

Во-первых, стремление к максимализации прибыли сменяется требованием минимально достаточной прибыли, что сделало возможным даже на уровне фирмы постановку более широкого спектра целей, включая гуманизацию производства, создание благотворительных фондов, а также стремление к экологически безопасному способу развития фирмы.

Преобразование целей фирмы во многом было обусловлено развитием прав собственности человека (на профессию, на свое рабочее место, на безопасность и множество других), которые в совокупности охватили весь процесс воспроизводства жизни человека.

Формирование прав собственности человека, защищавших его и от произвола государства и от производителей любых форм загрязнений одновременно создавало защиту природной среды как совокупности природных ресурсов.

Природные ресурсы включаются в общественное воспроизводство жизни людей двояко. Во-первых, как общее средство производства естественных условий жизни, как "целостный ландшафтный комплекс, включающий литогенную основу, почву, воду, воздух, животный и растительный мир, т.е. весь комплекс условий жизни какой-либо

общности людей (сельская община, город, государство)” [1, с.20]. Любая такая общность рассматривает свою территорию как общую собственность, всех членов общности, как необходимое условие жизнедеятельности и защищает ее как от внешних посягательств, так и от разрушительных действий своих членов.

Отношение к природным ресурсам и природным условиям жизни как к своим собственным носит первичный характер и сохраняется на протяжении всего исторического процесса развития людей. Однако в разные периоды роль их меняется. В периоды первоначального капиталистического накопления и промышленной революции эти отношения играли крайне незначительную роль и казались почти исчезнувшими. Однако они вновь появились в послевоенных общественных движениях и их роль продолжает возрастать.

Во-вторых, природные ресурсы выступают как частная собственность, как один из факторов производства, создающий доход для собственников. Частная собственность на природные ресурсы, включающие в себя и право их использования в производственных целях, не исключает право пользования природой как необходимым условием жизни. А так как всякое производство в той или иной степени разрушает природную среду, то тем самым наносится ущерб людям, проживающим на этой территории и, следовательно, нарушаются их права собственности на естественные условия жизни.

Таким образом, всякое производство неизбежно порождает конфликт прав собственности, за которым стоит противоречие между различными условиями жизни: с одной стороны, ценность той деятельности и ее продукта, которые и привели к загрязнению, с другой - ценность чистой природной среды и ее продукта - здоровья людей.

Подобные негативные явления со стороны производства получили название внешних эффектов, или экстерналий. Внешними они являются потому, что затраты от их возникновения несут не производители загрязнения, а другие лица. Так как эти затраты не учитываются производителями, то и не оказывают влияния на цены производимой продукции, обуславливая тем самым неэффективность рыночного механизма.

Разрастание конфликта прав собственности по мере суммирования внешних эффектов усилило давление общественности на государство. Последнее вынуждено было создать специальные законы и органы, позволяющие согласовывать права собственности.

Фактически государственные органы по защите окружающей среды должны были взвешивать социальные выгоды от сохранения или расширения производства определенного товара и социальные издержки от загрязнения, обусловленные производством данного товара, и на основе этого взвешивания устанавливать социально приемлемые уровни загрязнения, а также контролировать их выполнение.

Начиная с 60-х годов общественное давление во всех развитых странах способствовало принятию довольно жестких экологических стандартов и достаточно эффективных программ по восстановлению природной среды. Однако это касалось природных ресурсов национального пользования. Природные ресурсы наднационального уровня - океан, общие климатические условия, другие целостные свойства биосферы по-прежнему оставались без защиты, испытывая трагедию общей собственности, которой все пользуются, но за которую никто не отвечает.

Вследствие того, что и возможности государства и возможности рынка в регулировании биосферы оказались недостаточны, возникла потребность, во-первых, к объединению рыночного и государственного механизмов регулирования деятельности. Во-вторых, этот государственный рыночный механизм должен был функционировать на глобальном уровне.

Одним из таких государственно-рыночных механизмов является рынок загрязнителей. Анализ этого рынка и условий его функционирования включен во многие западные учебники по экономике, но не предусмотрены учебными программами в Украине [см. 4-6]. Вкратце, квазирыночный механизм регулирования загрязнения

сводится к следующему. Государственные органы по экологическому контролю устанавливают допустимый уровень загрязнения (каким-либо вредным веществом), например, 100 тонн в год. На эту сумму выпускаются сертификаты загрязнения, каждый из которых дает право, например, на 1 т. загрязнения. Эти сертификаты предлагаются к продаже на рынке. Без наличия сертификатов производство, выбрасывающее данное вредное вещество, естественно, запрещается. Конкуренция между предприятиями за покупку этих сертификатов создает первичный рынок. В дальнейшем те фирмы, которые могут добиваться сокращения выбросов с затратами существенно меньшими, чем их рыночная цена начинают уменьшать свои выбросы, продавая избыток сертификатов другим фирмам, у которых процесс сокращения загрязнений по своим затратам превышает цену загрязнения.

Таким образом, складывается вторичный рынок сертификатов загрязнения, функционирование которого позволяет добиться требуемого сокращения выбросов с минимальными затратами.

Государственные органы по регулированию загрязнения, меняя величину предложения сертификатов, могут воздействовать на цены сертификатов и степень экологичности производства.

Такие рынки сертификатов загрязнения могут функционировать и на уровне отдельных природно-экономических районов и на уровне страны. А в случае формирования межгосударственного регулирования загрязнения - и на глобальном уровне. Началом формирования мирового рынка загрязнителей можно, по-видимому, считать введение в действие Рамочной конвенции ООН об изменении климата (которая уже подписана большинством стран мира) и подписание Киотского протокола. Согласно этим документам определяются обязательства государств по выбросу парниковых газов, и допускается их выполнение за счет покупки прав на выбросы у других государств. Начальной точкой отсчета принимается уровень выбросов 1990 г.

Украина также участвует в этом соглашении и с 2008 года, когда начнет функционировать рынок загрязнений, - могла бы получать доходы, продавая развитым странам свои права на загрязнение. Эти доходы будут немалыми по величине, принимая во внимание очень значительное сокращение объемов промышленного производства. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. По оценкам американских экспертов Украина сегодня выбрасывает на 135 млн. тонн меньше парниковых газов, чем в 1990 г. При ожидаемой цене 18,5 долл. за тонну предполагаемый доход от продажи прав на загрязнение мог бы составить около 2,5 млрд. долл. [2, с.9]. Учитывая, что сокращение выбросов в развитых странах обходится во много раз дороже, следует ожидать устойчивого роста спроса на загрязнение и, следовательно, повышения цен, по которым будут продаваться права на загрязнение.

Таким образом, формируется новый сегмент мирового рынка, и Украина имеет стартовые преимущества перед многими странами на этом сегменте. Если бы Украина поставила перед собой цель: увеличить производство естественных условий жизни человека за счет экологически чистого производства, то это решило бы многие проблемы восстановления основ общества: природа могла выполнять и экономическую функцию и интеграционную, формируя новую систему ценностей у населения. Однако такой сценарий естественным путем едва ли будет реализован.

Физическое и моральное старение основного капитала усилило антиприродный характер производства, унаследованного от Советского Союза. Ждать духовного обновления от людей, которые вынуждены бороться за свое выживание в ближайшее время также не приходится. А в условиях, когда нет общественного давления на государство, последнее подчиняется интересам бюрократии.

Единственной и пока тоже потенциальной силой развития выступают частные предприниматели. Желание поучаствовать в получении дохода от продажи прав на загрязнение может побудить их сформировать национальный рынок загрязнений,

который, первоначально выступая цивилизованной формой распределения доходов в дальнейшем, начнет корректировать и экономическое развитие и менталитет населения.

Литература

1. Гришанков В.Г., Гришанков Г.Е., Кудрявцев В.Б., Позаченюк Е.А. Некоторые аспекты организации и управления землепользованием. - В кн.: Проблемы управления природопользованием в регионе. Материалы Международного семинара. - Феодосия, 1994. - С. 19-21.
2. Дунаев В., Дюканов В. Супербизнес XXI века: торговля воздухом. - Зеркало недели, № 36, 16 сент. 2000г.
3. Фешбах М., Френдли - младший А. Экоцид в СССР. - М., 1992.
4. Human D.H. Economics. Boston, 1989.
5. Seneca. J.J., Taussing M.K Environmental Economics. Prentice-Hall, 1984.
Varian H.R. Intermediate microeconomics. A modern approach. New York. London, 1996.